

УДК 343.5

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ МЕДИАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Таран К.А.

Студент 1 курса очной формы обучения,

Направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Научный руководитель:

Махотенко М.А.

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

Аннотация: В данной статье автором поднимается вопрос о проблеме роли и места медиации в современном уголовном судопроизводстве в РФ. Актуальность данной статьи обусловлена объективно назревшей необходимостью использования в российском уголовном процессе медиационных механизмов на основе имеющегося в уголовно-процессуальном законодательстве потенциала для развития примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Ключевые слова: уголовно-правовые конфликты, примирительные формы, медиация, медиатор в уголовном судопроизводстве.

CRIMINAL LAW MEDIATION IN THE FIELD OF RESTORATIVE JUSTICE

Taran K.A.

Mahotenko M.A.

Annotation: In this article, the author raises the question of the problem of the role and place of mediation in modern criminal proceedings in the Russian Federation. The relevance of this article is due to the objectively urgent need to use mediation mechanisms in the Russian criminal process on the basis of the potential available in the criminal procedural legislation for the development of conciliatory forms of resolving criminal legal conflicts.

Keywords: criminal law conflicts, conciliatory forms, mediation, mediator in criminal proceedings.

Медиация является одним из эффективных способов конструктивного разрешения конфликтов при участии посредника, который оказывает содействие в ведении диалога, обладает обширным спектром знаний, умеет устанавливать контакт между сторонами, знает, как определить сферу истинных интересов, и, самое главное, способствует выработке решения, которое спорящие стороны будут добровольно исполнять. [2, с.27]

Насколько часто возможности медиации используются в практике работы следственных органов и органов дознания? Уголовно-процессуальный кодекс не обязывает лицо, в производстве которого находится уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести, разъяснять потерпевшему, подозреваемому (обвиняемому) права на примирение, в том числе, с использованием процедуры медиации. Кроме того, прекращение уголовного дела, согласно установленным в локальных ведомственных актах критериям оценки деятельности следователей и дознавателей, является отрицательным показателем работы, что не прибавляет заинтересованности указанным участникам уголовного процесса в использовании процедуры медиации на досудебной стадии. Поэтому, пока будет действовать указанная система оценки работы следователя и дознавателя, ожидать оживления использования на стадии предварительного расследования возможностей медиации для примирения сторон уголовно-правового конфликта с последующим прекращением уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ, очевидно, не приходится.

Практика прекращения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести в порядке ст. 25 УПК РФ, конечно, не исключена из деятельности следователей и дознавателей, и примирительные процедуры на стадии предварительного расследования имеют место, но иницируются они, как правило, адвокатом, действующим в интересах подозреваемого (обвиняемого), а как уже отмечалось выше, исполнение адвокатом функций медиатора противоречит принципам медиации.

Некоторые авторы выступают за введение в уголовный процесс досудебной медиации. Так, Л.М. Карнозова предлагает использовать медиацию еще со стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям, дела по которым могут быть прекращены за примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ. По ее мнению, право прекращать дела на этапе досудебного производства в результате примирения с участием посредника должно быть предоставлено следователю, дознавателю.[1]

Несколько больший простор для привлечения по инициативе следователя (дознвателя) медиации в предварительное расследование создает ст.76.2 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»). Данная статья УК РФ предоставляет только суду право освобождения лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности; если переговоры между потерпевшим и обвиняемым на предмет возмещения последним причиненного ущерба состоялась, и к делу приобщены документы, свидетельствующих о возмещении ущерба, окончательное решение по делу принимает только суд. Соответственно, на показатели деятельности следователя (дознвателя) прекращение дела судом не влияет, и потому рассматриваемая категория дел может являться базой для вовлечения медиативных процедур в стадию предварительного расследования. Но, опять-таки: до тех пор, пока роль медиатора в отношениях между потерпевшим и обвиняемым будет выполнять адвокат (поскольку в уголовно-процессуальном законе отсутствует норма о привлечении в качестве медиатора конкретного незаинтересованного лица), о полноценном использовании института медиации в уголовном процессе говорить не представляется возможным.

Предварительно, таким образом, мы можем резюмировать:

1) Российский уголовный процесс содержит нормы, предполагающие переговорный процесс потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) с целью достижения компромиссного соглашения (в основу которого кладется намерение обвиняемого (подозреваемого) возместить причиненный потерпевшему имущественный и моральный вред)), влекущего правовые последствия в виде прекращения уголовного преследования либо смягчения наказания по делам частного и частно-публичного обвинения.

2) Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предлагает конкретных механизмов, приводящих в действие процедуру переговоров сторон уголовно-правового конфликта.

3) Объективность и результативность переговоров сторон призвана обеспечить медиация - процедура урегулирования уголовно-правового спора, осуществляемая при посредничестве медиатора, в целях достижения сторонами взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

4) Споры, возникающие в рамках уголовно-правового конфликта, не являются предметом регулирования Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" [1], а предпринимаемые попытки вовлечь медиацию в уголовный процесс в отсутствие ее надлежащей уголовно-правовой регламентации как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства не приносят ожидаемых от нее результатов, в том числе как элемента механизма реализации концепции восстановительного правосудия. Иными словами, по-нашему мнению, медиация должна получить свое законодательное закрепление в уголовном процессе, в форме, отвечающей, с одной стороны, интересам и ключевым принципам российского уголовного-процесса (в частности – принципу публичности), и, с другой – обеспечивающей соблюдение основополагающих принципов медиации как таковой. Тогда она, действительно, может стать действенным элементом механизма реализации концепции восстановительного правосудия.

Баланс между основными принципами уголовного процесса и основополагающими принципами медиации как таковой будет соблюден, если, по нашему мнению, форма медиации, имплементируемая в российский уголовный процесс, будет предусматривать:

- нормы, определяющие основание, содержание и сроки проведения медиации в уголовном процессе;
- категории дел (преступлений), по которым применима процедура медиации [4, с.309];

- обязанность компетентных должностных лиц разъяснять сторонам уголовно-правового спора право на проведение медиации как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства;
- процессуальный статус медиатора, его права, обязанности, объем предоставляемой ему информации по делу в качестве исходного материала для проведения примирительной процедуры;
- ответственность медиатора за разглашение сведений, ставших известными в процессе ознакомления с информацией по делу;
- правовые последствия заключенного медиативного соглашения.

Аспекты, касающиеся непосредственно принципов, правил и способов проведения примирительной процедуры, порядка выбора медиатора, требований, предъявляемых к его квалификации, могут оставаться в рамках отдельного федерального закона о процедуре медиации, ибо не являются принципиальными в контексте разрешения уголовно-правового конфликта [3, С.587].

В дополнение хотелось бы отметить, что определенный импульс медиации в уголовном процессе могли бы придать разработка и реализация государством проектов развития медиации на безвозмездной основе, ибо стремление к «бюджетному» разрешению уголовно-правового конфликта сторонами также сдерживает использование возможностей медиации в уголовном процессе.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Российская газета. – 2010. – № 168.
2. Гаврицкий А.В., Коблева М.М. Возможности медиации в уголовном процессе // Мировой судья. – 2019. – № 7. – С. 26 - 29.
3. Зиборов, В. А. Медиация как способ разрешения конфликтов: проблемы интеграции / В. А. Зиборов // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021. – № 1. – С. 587-592. – EDN CUXWLS.
4. Сорокина, А.А. Анализ типичных нарушений в сфере регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / А.А. Сорокина, М.А. Семерентьева // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2022. – № 2. – С. 308-314. – EDN MYROWF.

